

Глава 1287: Одна Последняя Надежда

Цзин Шаоцзэ упал в обморок, а по всей гостиной был бардак. Пол покрывали разбитые осколки вазы, фрукты и разлитый суп с лапшой.

Когда отец Цзин Шаоцзэ увидел всё это, его кровяное давление так сильно поднялось, что он чуть тоже не потерял сознание. Он сел на стул и потёр свой лоб.

Он выглядел измождённым. Несмотря на то, что он был главой семьи Цзин, он не мог проконтролировать нынешнюю ситуацию, и всё совершенно вышло из-под его контроля. Он даже не знал, к чему всё это приведёт.

Нин Шу сказала отцу Цзин Шаоцзэ:

- Давайте позвоним в больницу и попросим их прислать кого-нибудь, чтобы осмотрели старшего братца Шаоцзэ.

Отец Цзин Шаоцзэ тяжело вздохнул, а потом позвонил в больницу.

Вскоре приехали доктор и медсестра. Доктор проверил состояние Цзин Шаоцзэ, а потом сказал, что тот просто потерял сознание от изнеможения, и что тут нет никаких серьёзных проблем.

По мнению Нин Шу, Цзин Шаоцзэ, вероятно, потерял сознание от излишнего гнева, после того, как услышал, что Е Си согласилась стать суррогатной матерью для ребёнка его родителей. Он не смог этого принять.

Цзин Шаоцзэ перенесли в спальню и Нин Шу села рядом, чтобы присматривать за ним. Е Си тоже хотела остаться, но у неё не было причины или права оставаться в этой комнате.

Когда Нин Шу увидела, что Е Си стоит у двери, она спросила:

- Мисс Е, вы правда собираетесь стать суррогатной матерью свекрови и свёкра?

Е Си закусила свои губы. К этому времени её губы уже кровоточили, а её лицо совсем опухло после того, как её побила мать Цзин Шаоцзэ. У неё даже была кровь в уголках губ.

- Да, я решила быть суррогатной матерью для родителей Цзин Шаоцзэ.

Лицо Е Си было совсем красным. Говорить такие слова перед Ни Цзин – это очень было по её самоуважению.

И хотя Ни Цзин не знала об отношениях Е Си с Цзин Шаоцзэ, Е Си всё равно чувствовала себя очень униженной, и её лицо горело от стыда.

Е Си в последний раз глянула на Цзин Шаоцзэ, лежащего на постели, а потом развернулась и ушла.

Нин Шу ждала у постели, когда Цзин Шаоцзэ очнётся. Прежде прекрасная и нежная кожа Цзин Шаоцзэ теперь стала гораздо более тусклой, словно её покрывал слой пепла.

Настроение людей поистине влияет на их тела.

Цзин Шаоцзэ очнулся после того, как проспал почти три часа. Нин Шу вставила соломинку в стакан с водой и спросила у Цзин Шаоцзэ, который тупо уставился в потолок:

- Хочешь воды?

Цзин Шаоцзэ сел и стал пить воду через соломинку.

Нин Шу подняла брови и сказала:

- А разве ты не замораживал свою сперму раньше? Мы можем сходить и проверить, вдруг твоя замороженная сперма фертильна.

- Да, всё верно... - глаза Цзин Шаоцзэ тут же засияли, но вскоре снова потускнели. - Раз с моим телом проблема, то, разве, там не будет всё также?

- Но мы всё равно можем проверить, - сказала Нин Шу. - Что если это твоё состояние только недавно стало проблемой, а раньше всё было иначе?

Услышав, что сказала Нин Шу, Цзин Шаоцзэ возбуждённо встал с постели, чтобы отправиться в больницу.

Родители Цзин Шаоцзэ отправились в больницу вместе с ним, но Нин Шу с ними не поехала. На улице было слишком жарко, поэтому она не хотела выходить на улицу.

Е Си увидела, как Цзин Шаоцзэ в спешке уходит, поэтому, после некоторого замешательства, она, всё же, спросила у Нин Шу:

- А куда они пошли?

Нин Шу посмотрела на Е Си. Её лицо посерело. Её изначально красивое лицо уже больше не было таким приятным на вид.

Нин Шу чувствовала, что Е Си тоже приходится довольно тяжело. Ей приходилось терпеть всевозможные пытки ради того, чтобы спасти компанию своего отца.

У женщин есть свои уникальные преимущества. Тело женщины – это её оружие и её капитал.

На самом деле, любовь Цзин Шаоцзэ и Е Си была просто покупкой сексуальных услуг. Которые были приукрашены оправданием того, что это истинная любовь.

- Они поехали в больницу, - тихо ответила Нин Шу.

Когда Е Си увидела, что Ни Цзин, похоже, больше не хочет с ней разговаривать, она могла лишь тихо встать в сторонке.

Глава 1288: Заперся

Пока Нин Шу ждала возвращения Цзин Шаоцзэ и остальных, она мысленно повторяла очищающую сердце мантру, чтобы прояснить свои мысли.

Она слишком много пережила и видела всевозможные тёмные дела.

Те, кто предлагали свои души ради контратаки, были людьми, которых обидели или с которыми несправедливо обошлись. И те, кто вредили этим поручителям, чаще всего были ближайшими к ним людьми.

Чувства были самой неконтролируемой и эфирной вещью. Их существование было одновременно сильным и крайне хрупким. Их можно было легко уничтожить и изменить.

Чем больше она видела, тем больше её сердце наполнялось негодованием и яростью. Эти эмоции пачкали её душу и её сердце.

Поэтому ей приходилось постоянно прочищать своё эмоциональное сосредоточение, чтобы держать себя в поле зрения.

Вскоре вернулся Цзин Шаоцзэ и поспешил наверх, ничего не говоря. Он оступился и упал, пока поднимался по лестнице, но быстро поднялся снова.

Он заперся в своей спальне и отказывался видеть кого-либо.

Отец Цзин Шаоцзэ беспокоился, что Цзин Шаоцзэ пойдёт на крайние меры и достал ключ, чтобы открыть спальню. Однако Цзин Шаоцзэ открыл дверь и тихо сказал:

- Дайте мне немного времени побыть одному. Я не настолько слаб, чтобы покончить жизнь самоубийством.

Нин Шу увидела, что взгляд Цзин Шаоцзэ был пустым и невоодушевлённым. Его состояние было ещё более пугающим, чем тогда, когда над ним витала мрачная аура.

Отец Цзин Шаоцзэ тихо вздохнул, и у него не осталось иного выбора, кроме как позволить своему сыну поступать так, как ему хочется.

Нин Шу знала, что всё прошло не так, как они надеялись. Цзин Шаоцзэ только увидел лучик надежды, но эта надежда снова была разбита.

Цзин Шаоцзэ не выходил ни на шаг из своей спальни, поэтому у Нин Шу не было иного выбора, кроме как пойти спать в гостевую комнату. Она ела и крепко спала каждый день.

Мать Цзин Шаоцзэ каждый день оставляла еду перед дверью спальни. Цзин Шаоцзэ открывал дверь, чтобы забрать еду, а потом открывал снова, чтобы оставить тарелки.

Из комнаты не доносились никакие звуки, поэтому никто не знал, чем там занимался Цзин Шаоцзэ.

Цзин Шаоцзэ был рождён с золотой ложкой во рту. С самого детства для него всё шло гладко, поэтому он не смог справиться с таким внезапным ударом.

Цзин Шаоцзэ не был даже таким сильным, как Ни Цзин. Ни Цзин страдала от своей болезни с самого детства, и она не могла иметь детей, поэтому давление, которое ей приходилось терпеть, было даже ещё больше, чем то, что сейчас приходилось терпеть Цзин Шаоцзэ. Однако

она никогда не вела себя так, как он сейчас.

Е Си переживала за Цзин Шаоцзэ, но она не смела это никак выражать. Более того, ей постоянно приходилось терпеть придирки матери Цзин Шаоцзэ.

Мать Цзин Шаоцзэ придумывала всевозможные способы заставить Е Си страдать и была груба с Е Си. Если честно, то Е Си имела только деловые отношения с матерью Цзин Шаоцзэ, поэтому ей не нужно было терпеть всё это.

Вероятно из-за того, что она влюбилась в Цзин Шаоцзэ, она не могла поступить никак иначе, кроме как мириться с издевательствами его матери.

Мать Цзин Шаоцзэ редко ругалась с Нин Шу, потому что Нин Шу не терпела её издевательства, и отец Цзин Шаоцзэ постоянно предупреждал её не лезть к Нин Шу.

С такой ситуацией, в которой оказался Цзин Шаоцзэ, они не могли позволить себе потерять поддержку семьи Ни.

В прошлом семья Цзин была полна уверенности, но теперь они уже не могли быть такими высокомерными. Нин Шу не могла иметь детей, и Цзин Шаоцзэ не мог иметь детей, поэтому они теперь были действительно равными.

Цзин Шаоцзэ, который заперся в спальне почти на полмесяца, наконец-то вышел. Он даже привёл себя в порядок перед тем, как выйти. И хотя он стал более худым, он был в относительно хорошем расположении духа.

Нин Шу посмотрела на Цзин Шаоцзэ, приподняв брови. Цзин Шаоцзэ обнял Нин Шу. Он сделал глубокий вдох, а потом сказал:

- Цзинцзин, я вернулся. Я больше никогда не буду конфликтовать из-за этого, - сказал Цзин Шаоцзэ. - Мне же всё ещё нужно составлять тебе компанию.

Нин Шу выкрутилась из объятий Цзин Шаоцзэ и посмотрела на него. Он выглядел гораздо менее удручённым, чем прежде, но он также стал и спокойнее.

Неужели Цзин Шаоцзэ наконец-то преодолел это, или просто закопал эту проблему глубоко в своём сердце?